

Знакомый дискомфорт и легкая боль, которые разбудили Козетту, заставили ее поверить, что она вернулась к реальности. Хотя это была не та боль, которую она испытывала раньше, ее странный, но прекрасный сон закончился.

'Как грустно...', - подумала она, вздохнув и слабо моргнув. '...Максен. Моя мечта казалась такой реальной...'

Козетта моргнула бесчисленное количество раз, видя знакомую палату, на которую она смотрела перед тем, как заснуть. Ее разум на некоторое время затуманился, пока она пыталась сопоставить эту палату с палатой, в которой она жила в реальном мире.

"Что..." ее голос затих, широко раскрыв глаза, когда она внезапно отпрянула, чтобы сесть. Максен, который прислонился к изголовью кровати, тоже вздрогнул, когда она внезапно села прямо, как только проснулась.

Он нахмурил брови, молча изучая потрясенную Козетту. Она выглядела одержимой, ее расширенные глаза едва моргали, заставляя его морщить нос.

'Что с ней не так? Разве она не собиралась спать здесь?', - удивился он, поскольку это было единственным объяснением ее шока.

Должно быть, она случайно заснула. Хотя он был удивлен, что она спала беззвучно, несмотря на ее неудобное положение.

"Я все еще здесь", - пробормотала она мертвым тоном, переводя взгляд на Максена, и ахнула. - 'Как...'

Максен щелкнул языком, наблюдая, как она драматично прикрывает рот ладонью. - "Ты заснула, вот почему ты все еще здесь", - объяснил он, что было совсем на него не похоже.

Он и не подозревал, что она имела в виду совсем не это. Козетта изо всех сил моргала, щипая себя за щеки, чтобы проснуться. Но она только поморщилась от боли и заставила Максена посмотреть на нее, как на сумасшедшую.

"Я все еще..." - Она замолчала, когда перевела взгляд на Максена. Последний инстинктивно слегка поднял руку, защищаясь, и отступил, как только их глаза встретились.

"Что... почему ты так смотришь на меня? - осторожно спросил он.

"Могу ли я..."

"Как ты думаешь, что ты делаешь?", - он снова задал вопрос, когда Козетта подняла палец, чтобы коснуться его. Это напомнило ему о том, как она ткнула пальцем в его рану. Поэтому он предположил, что именно это она и планировала сделать.

Козетта прикусила нижнюю губу, держа палец поднятым, глядя на его потрясенное выражение. Она не двигалась и не говорила, просто смотрела и изучала его лицо. Даже не прикасаясь к нему, он выглядел настоящим.

'Я действительно переселилась в свой любимый роман? Или я в коме?', - спросила она себя, не найдя определенного ответа. - 'В любом случае, я рада провести здесь еще один день.'

Ее глаза смягчились, когда тонкая улыбка появилась на ее лице. Едва заметное изменение

выражения ее лица заставило его и без того нахмуренные брови нахмуриться еще больше, заставив его опустить руки.

"Что с тобой не так?", - он спросил, когда больше не мог этого выносить, осторожно глядя на нее.

Теперь, когда он мог видеть ее вблизи, она явно была кем-то, кого баловали. Он мог сказать с одного взгляда.

Так, что здесь делала эта молодая леди? С ним? Хулиганом, чье будущее было таким же темным, как пустота?

"Я так рада, что ты все еще здесь", - сказала она, заставив его замереть с широко раскрытыми глазами. Ее мягкий взгляд послал ему ощущение тепла.

Козетта легонько похлопала себя по груди и вздохнула с облегчением, счастливая по причине, которую он не мог понять. - "Слава богу."

Максен прищелкнул языком и отвернулся. - "Сначала вытри свои слюни. Это отвлекает."

"А?", - ее глаза расширились, и она тут же смущенно вытерла уголки губ.

Когда она это сделала, Максен искоса взглянул на нее, удивленный тем, что она действительно поверила его очевидной лжи. Он просто хотел испортить настроение, которое она бессознательно создавала, настроение, к которому он не привык.

"Прости. Я всего лишь человек." - Она поджала губы после того, как вытерла уголки губ. - "Правильно! Ты уже завтракал? Позволь мне угостить тебя легким завтраком."

Козетта захлопала в ладоши, внезапно вскочив на ноги, злоупотребляя энергией, которой у нее никогда не было в ее "реальной жизни". Она даже не стала дожидаться его ответа, так как уже подхватила свою сумку и умчалась, полная энергии.

"..."

Он мог только смотреть, как она убегает, словно молния. - "Какая странная девушка. Как у нее может быть столько энергии ранним утром?"

Максен долго смотрел в ту сторону, где она исчезла. Он не удивился бы, если бы она не вернулась. В конце концов, он привык к тому, что его бросают. Не то чтобы для него имело значение, убежит она или нет.

"На самом деле, будет лучше, если она не вернется", - пробормотал он, отводя глаза и глядя на свою руку.

'Я рада, что ты все еще здесь...'

Ее слова внезапно зависли в его голове, вместе с образом ее нежной улыбки. Он потряс головой, чтобы выкинуть это воспоминание из головы. Именно из-за этих слов... 'радости, что он все еще был там', он испытал эти странные чувства.

Если незнакомец произносит такие неосторожные слова, он бы не беспокоился слишком много думая об этом. Это была настоящая ирония судьбы. Подумать только, что он услышал эти слова от незнакомца, горечь в его испорченном сердце достигла его горла.

Всю его жизнь все твердили ему, что он должен был просто умереть или подвергнуть сомнению свое жалкое существование. И, эти слова... коснулись части его мозга, о существовании которой он до сих пор не подозревал.

"Я надеюсь, что она не вернется."

Вопреки желаниям Максена, Козетта вернулась с кучей бумажных пакетов, которые несла обеими руками. Яркая улыбка на ее лице, когда она вернулась, держа в руках продукты, которые она купила, почти ослепила пациента, за которым она ухаживала.

'Я хочу стереть эту улыбку с ее лица.' - Выражение его лица оставалось пустым, наблюдая, как она разлаживает их на прикроватный столик.

"Копай!", - взволнованно объявила она, в то время как Максен смотрел на пиршество прямо перед ним.

Так много еды... он не знал, когда в последний раз сталкивался с едой, гарнирами и даже десертом. Или, скорее, у него не было воспоминаний о таком роскошном ужине.

Все, что он мог вспомнить, - это наблюдать, как его дядя с женой и сыном разделяют вкусную трапезу на расстоянии.

"Я не голоден", - холодно сказал он, не желая прикасаться к еде.

"Что?! Даже если ты не голоден, ты все равно должен поесть!" - Максен перевел взгляд на нее, когда она стояла рядом с кроватью, уперев руки в бедра. - "У тебя болят руки? Если так, я могу накормить тебя!"

На краткий миг, всего на долю секунды, на губах Козетты появилась самодовольная улыбка, от которой у него по спине пробежали мурашки. Она хотела накормить его, и он почувствовал, как что-то покалывает у него под кожей.

"Ты психопатка или что?", - недоверчиво спросил он, пристально глядя на нее на случай, если она покажет ту короткую улыбку, от которой у него пошли мурашки по коже.

Козетта прищелкнула языком, плюхнулась задницей на стул и надулась. - "Я просто беспокоюсь. Как ты можешь быть таким грубым, чтобы называть меня психопаткой?", - она скрестила руки на груди, свирепо глядя на него.

"Врач сказал, что тебя можно выписать сегодня, просто принимать лекарства, которые он тебе прописал, и побольше отдыхать. Как он может вот так отправить тебя домой?", - пробормотала она, надув губы, недовольная новостями доктора, когда выходила. - "Разве он не видит, что ты едва жив?"

Пока она жаловалась самой себе, Максен просто молча смотрел на нее. Он не мог понять, из-за чего она так расстроилась, но перестал пытаться понять ее. Для него было лучше просто разойтись в разные стороны; чем скорее, тем лучше. В любом случае, не то чтобы они снова увидятся.

'Верно. Мы же не соседи или одноклассники. Она просто случайно оказалась в этом районе вчера.'

Максен и не подозревал, что видит ее не в последний раз. Потому что... его преданная фанатка

была еще более решительной, чем вчера.

<http://tl.rulate.ru/book/81004/2495941>